

Православная семья

ДИМКИНО ПРОЩЕНИЕ

Есть у отца Анатолия, сельского украинского батюшки, алтарник Димка – Димитрий, в смысле. Двенадцатилетний отрок. Хороший парень, старательный. Службу любит и знает. В храм приходит рано, уходит поздно – там без него уже все как без рук. Но мальчишки есть мальчишки. Воображает иногда – в алтаре же пребывает, в святая святых. Не простой, в общем, человек. Любит Димка в стихаре перед знакомыми церковными девчонками «порисоваться». Особенно если там его одноклассница Наташка. Пройдет важно мимо них по подворью, чуть заметно кивнет головой, как это батюшки делают, и речет по-взрослому: «Со святым днем!» И с размахом крестится на купола. Молод, что за легкомысленный малодуховный народ? Прости Ты их... Девчонки еще больше веселятся.

А еще переходный возраст у него: то волосы в зеленый цвет покрасит и объясняет изумленному отцу Анатолию: «Троица скоро. К облачению подходит»; то с ирокезом придет. Правда, здесь уже канонического объяснения не находится... В итоге батюшка посоветовал алтарнику Димитрию побриться наголо во избежание искушений.

* * *

Раньше Димка был местным хулиганом. Если кто-то из мальчишек пришел домой с фингалом – точно Димкина работа. Он был первым драчуном и задирой... Если где-то горит заброшенный сарай или сухое дерево, вся деревня знала – без него не обошлось.

В «Робинзона» играет. Кораблям знаки «SOS» шлет. И мчались папка с мамкой тушить. А Димку – на неделю дома закрывали. Если чьи-то куры и утки с дикими криками разбегаются в разные стороны – опять Димка войнушку затеял, «фашистов» из рогатки отстреливает. Больше всех от «войнушки» пострадал любимый УАЗик местного жителя деда Тараса. Его Димка выбрал в качестве вражеского танка. И, «засев в окопе», самозабвенно закидывал «гранатами». В итоге подбил – лишил лобового стекла. Пока сердобольная бабушка Паша прятала внука в подвале, его родители отпаивали деда Тараса самогоном. И обещали сделать с сыном ТАКОЕ, что даже «потерпевший» попросил простить пацана. И, захмелев, с ностальгией вспоминал свое собственное хулиганское детство... Ни уговоры, ни грозный отцовский ремень на Димку не действовали. Изредка он слушался лишь бабушку Пашу. Но та никогда не ругалась, а только тихо плакала, глядя внука по голове. И все время старалась накормить.

* * *

Не справлялись родители с Димкой, измучились. И решено было «сдать» его отцу Анатолию в сельский летний лагерь при Воскресной школе. «Концлагерь», как они его называли. Сами люди невоцерковленные, они считали, что храм – это что-то вроде тюрьмы. Пост, молитва, сплошные запреты, а шаг в сторону – Божья кара и расстрел. Себя они в эту «человеконенавистническую структуру» помещать не хотели, но подумали, что для неуправляемого Димки это будет весьма полезно и, как говорят церковники, спасительно. Да и сами отдохнут немного. Бабушка Паша, хоть Бога и почитала, но была из староверов-беспоповцев. За внука молилась слезно, но в церковь не ходила. Поплакала она в очередной раз, погладила Димку по голове, накормила на прощанье и тоже согласилась с такой страшной воспитательной мерой.

Димке в Воскресной школе не понравилось. Ему бы на рыбалку или поджечь чего, а он, «как дурак» часами ангелов рисует и песенки ко дню рождения Владыки разучивает. А однажды повел отец Анатолий детей по домам старичков-ветеранов. Пообщаться, истории про войну послушать. И к деду Тарасу зашли, у которого Димка «танк» подбил. Тот тоже воевал. «Вот, Тарас Петрович, молодежь к Вам привел, – радостно сообщил батюшка, – Хорошие детки, верующие. Самый цвет, так сказать, соль земли... Вы уж им расскажите что-нибудь поучительное». «Хорошие детки, говорите, соль земли ... Ну да, ну да... – ехидно заулыбался дед Тарас, глядя на Димку. – Что бы вам такого рассказать? А давайте про танки...». Не выдержал Димка, выскочил на улицу. «Издаются, – думает. – Сговорились. Точно концлагерь. Ну все, больше я туда ни ногой». Но на следующий день отец его опять к отцу Анатолию привел. «Выбирай, – говорит, – или ангелов будешь рисовать, пока человеком не станешь, или в подвале все лето сидеть!»

* * *

Больше всего Димка ненавидел занятия по оригами. Считал девчачьим и для нормальных пацанов позорным. Ну и не складывалось у него ничего. А тут еще Наташка, та, перед которой он теперь в стихаре вышагивает, смеется, что у него ничего не получается. Только гора мятой бумаги под столом растет. Учительница предложила помощь. А Наташка подзуживает: «Помогите ему, помогите, он маленький...» И подружки ее подхихикивают. Психанул Димка: «Да ну вас всех! Достали!» Топнул ногой, хлопнул дверью и пошел прочь с церковного подворья. А навстречу отец Анатолий. Радостный, вдохновенный. Младенца крестил – еще один православный христианин в мир пришел. Видит – Димка. Хмурый, надутый.

– Дим, ты чего такой? Опять с кем-то поссорился? Обидел кто?

– Достали, – буркнул Димка и собирался идти дальше.

– Димка, а Димка, а знаешь ли ты, что на обиженных воду возят? – не отставал батюшка.

– Это как? – спросил мальчишка для приличия.

– А вон бочку с водой во дворе видишь? Так вот если тебе ее на спину прицепить, ощущение будет такое же, что душа чувствует, когда на нее обида давит... И совсем эта бочка тебя к земле уже придавила... Ползешь ты, задыхаешься... Только руки-ноги торчат. Синие... Из последних сил трепыхаются... Так и душа твоя – обидой, как той бочкой, раздавлена. Еле дышит. Говорил так отец Анатолий, говорил, а сам радовался, что такая у него удачная проповедь вышла. Красочная, натуралистическая. А Димка – парень впечатлительный. Задумался, заволновался.

– И что же теперь делать? – спрашивает. И на бочку косится.

– Да все просто! Нужно помириться. Обиду простить.... Да подожди, ты куда помчался-то?.. И не ждать, пока кто-то прощения попросит, а самому первому сказать: «Прости Христа ради!» – крикнул вслед убегающему Димке отец Анатолий. Но Димка его почти уже не слышал. Он мчался обратно в Воскресную школу, спеша «вылезти» из-под ненавистной бочки.

– Значит так! Я вас всех прощаю! – с жестом милующего императора произнес он, с грохотом открыв дверь в класс.

Но, видя по лицу преподавателя и ребят, что триумф не удался, он как-то обмяк, подумал и с трудом выдал из себя: «И меня простите!»

– Дима, какой же ты молодец. Я бы не смогла. Вот так – при всех, – подошла к нему после занятия Наташка. А стоящий рядом отец Анатолий ласково положил ему руку на плечо.

И исчезла куда-то страшная бочка. Вдохнула душа. Димке даже показалось, что он вот-вот разрешится.

* * *

В ближайшее воскресенье была первая Димкина Литургия. Он исповедовался – тяжело, с трудом. Как будто опять вылезая из-под той тяжелой бочки с водой. И удивлялся, что отец Анатолий его не ругает, а, наоборот, радуется. И даже обнял в конце. А потом было Причастие. Отойдя от Чаши, Димка вдруг остановился, развернулся, посмотрел на батюшку и радостно по-пацански поднял вверх большой палец. И столько счастья было на его детском лице!

Отец Анатолий еле сдержал улыбку. А потом много раз вспоминал, как Димка сказал ему после службы: «У меня вот здесь как будто бабочки запорхали». И показал на грудь... В понедельник он пришел на лагерную смену раньше всех. Думал, что опять будет служба. «Никогда не забуду Димку, висящего на еще закрытых воротах храма и орущего во весь голос: "Батюшка откройте!!! Я причащаться хочу!!!"» – смеется отец Анатолий... А лагерь Димка со временем полюбил. Они, оказывается, не только ангелов вырезали, но и в походы ходили. И даже на спортивные соревнования ездили, где он первое место по стрельбе из лука занял. На рогатке глаз натренировал.

* * *

Это было года три назад. Теперь Димка подросток. Он – тот самый важный алтарник Димитрий, без которого все в храме как без рук. Хотя, конечно, хулиганит иногда. И тогда его мама бежит жаловаться отцу Анатолию. Кстати, благодаря Димке, она сама начала появляться на службах. Отец, правда, еще «держится». В «тюрьму» не хочет. Но батюшку уважает – сына человеком сделал. А вот баба Паша померла, так и не придя в церковь. Но Димка помнит ее слезы, ласковые руки и вкусные пироги. И они с отцом Анатолием часто вместе молятся о ней и верят, что Господь милостив. И баба Паша эту милость заслужила.

Елена Кучеренко
2016 г.

